

значительной части жителей, в том числе и коренных, прежде всего из-за резкого удорожания стоимости жизни в них, ухудшения экологической и криминогенной обстановки и других факторов. В результате на фоне стабилизации сельского населения наблюдается обратное движение населения из города в село. С другой, — крупные миллионные города становятся «центром притяжения» для наиболее предприимчивых граждан, которые успели создать определенный денежный капитал. Столичные мегаполисы привлекают их широким выбором разнообразных сфер приложения труда, благоприятными условиями для развития индивидуума как личности, и главное — возможностью увеличить свое состояние путем прибыльного вложения частных капиталов.

Столичные мегаполисы, концентрируя наиболее инициативных людей, становятся центрами коммерческой деятельности, определяют потоки движения финансового капитала и соответственно направление экономических реформ. Но эти же потенциальные возможности посредством селективного отбора стали привлекательными и для особых групп мигрантов — безработных, представителей мафиозных структур, организованной преступности и т.д., что негативно сказывается на социальном климате в них и в стране в целом.

С. А. КРАВЦОВА
аспирант (г. Чита)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

Одним из первых, кто выступил с предложением создать в экономике, тогда еще СССР, открытый сектор, был Джон Сорос. Его проект рассматривался в Правительстве, были созданы рабочие группы для изучения вопросов: как можно интенсифицировать наше производство, в первую очередь управленческие функции, и на каких территориях в качестве «полигона» это можно было бы испытать.

Джон Сорос пригласил крупнейших специалистов мира, которые помогли разобраться в вопросе создания свободных экономических зон, обобщили мировой опыт их создания и дали рекомендации непосредственно для России.

В качестве экспериментальных зон предлагалось использовать территорию Белоруссии и некоторых Прибалтийских республик. К сожалению, эти предложения не были реализованы. Но такая ситуация дала толчок к развитию свободных экономических зон в России. По разработкам, сделанным Госпланом СССР, предлагалось изначально создать на территории России 5 свободных экономических зон, но уже тогда было понятно, что ресурсы весьма ограничены и идти по пути создания даже небольшого числа зон было достаточно дорогим мероприятием. В декабре 1988 года было принято постановление, где говорилось о создании

двух СЭЗ — Находка и Выборг. Выдвигались предложения создания вдоль трассы БАМа на базе местных ресурсов до 40 свободных зон по производству удобрений, добыче сырья и т.д. На местах руководители предлагали формировать СЭЗ на базе разведанных месторождений, но весь их подход заключался в одном — дайте нам деньги, ресурсы, а мы создадим... Но, по словам вице-президента МАРСЭЗ (Международной ассоциации развития свободных экономических зон) Л. Н.Васильева, все должно быть иначе: «центр делегирует права, а регионы и СЭЗ сами должны сначала что-то экспортировать, а затем купить необходимое оборудование». Уже тогда ставили вопрос снятия определенной нагрузки с центрального бюджета путем создания межрегионального банка («Байкал-банк») как межрегиональной банковской системы второго уровня, по сути, второй резервной системы страны.

Опираясь на имеющиеся ресурсы в регионах, начала фактически формироваться идеология, стратегия и тактика развития СЭЗ в России.

В 1991 году было предложено создать Международную ассоциацию развития свободных экономических зон (МАРСЭЗ), объединяющей более 120 российских и зарубежных структур.

Можно выделить два этапа создания СЭЗ в России.

Первый этап начался в 1991 году, когда было объявлено об образовании СЭЗ на территориях: Ленинграда, Выборга Ленинградской области, Находки, Калининграда («Янтарь»), Сахалина, Читинской области («Даурия»), Кемеровской («Кузбасс») и Новгородской областей, Алтайского края, Еврейской автономной области («Ева») и города Зеленограда Московской области. От большинства первых СЭЗ остались лишь одни названия, так как отсутствовали объективные и правовые условия для реального функционирования территорий в новом статусе.

Вторая волна создания СЭЗ в России ведет хронологический отсчет с 1992 г. Для этого периода характерно более совершенное в плане юридической техники оформление статусов СЭЗ. Впервые появляются развернутые нормативные акты о свободных экономических зонах, в которых излагаются не только цели и принципы, но и осуществляется обстоятельное, комплексное правовое регулирование режимов данных территорий.

Правовые статусы СЭЗ оформляются не постановлениями парламента и распоряжениями его главы, а Законами, Указами Президента и постановлениями Правительства РФ.

Создание в РФ с 1992 года СЭЗ представлены двумя типами:

1. Свободная таможенная зона («Шереметьево»).
2. Зоны экспортного производства (Ингушская Республика, Осетинская Республика, Чеченская Республика и Калининградская область).

Но, в основном, все названные зоны существовали лишь формально. Пришлось признать, что надежды, возлагавшиеся на возможности привлечения широкомасштабных иностранных инвестиций в российские свободные экономические зоны, пока не оправдываются.

Одной из причин такого положения является то, что на государственном уровне не было стратегии и тактики реализации программ развития СЭЗ, не было создано соответствующей финансово-кредитной структуры СЭЗ и механизма гарантий для иностранных инвесторов, не

было создано залогово-страховых фондов, самостоятельного бюджета, управляющие органы не имели необходимых прав, не дано было права использовать провозглашенные в документах налоговые льготы.

Не все из объявленных зон обладали необходимыми предпосылками — выгодным географическим положением, развитой инфраструктурой. Неоправданным оказалось предоставление статуса СЭЗ крупным регионам, таким как Читинская, Калининградская области, приводящего к распылению инвестиций в условиях отсутствия там необходимой социальной и транспортной инфраструктуры и резких различий в уровнях рентабельности имеющихся там предприятий. Целесообразнее было бы сформировать «точечные», очаговые маленькие зоны — субзоны, где иностранные инвестиции бы не растворились, а создали некую «критическую массу», способную вывести данную субзону на более высокий уровень развития. Постепенно можно было бы расширять границы точечных зон, включая территории с существующими производствами, постоянно проживающим населением.

Российские СЭЗ, по мнению участников совещания МАРСЭЗ, «стали жертвой унаследованной от бывшего СССР гигантомании». Никакие льготы во внешнеэкономической деятельности и налогообложении не могут привести к процветанию территории протяженностью в тысячи километров (Читинская область, Еврейская автономная область). Для примера, в США большинство свободных экономических зон занимают территорию не больше 200 га. Мировая практика свидетельствует, что микрзоны более эффективны, и они могут расширять свои границы, если это нужно для их дальнейшего развития.